

На правах рукописи

Казакова Мария Владимировна

ПРОБЛЕМА БИЛИНГВИЗМА В ПОЭЗИИ А. И. МИШИНА

1970–1990-х ГОДОВ

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(Литература народов Карелии)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва 2020

Работа выполнена в секторе фольклористики и литературоведения (с фонограммархивом) Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Научный руководитель: **Маркова Елена Ивановна**, доктор филологических наук

Официальные оппоненты: **Арзамазов Алексей Андреевич**, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН

Кузнецова Татьяна Леонидовна, кандидат филологических наук, заведующая сектором литературоведения Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва"

Защита состоится «14» октября 2020 г. в 14:00 при ФГБУН «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук» и на сайте: <http://imli.ru/index.php/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-04-o/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-04/4185-problema-bilingvizma-v-poezii-a-i-mishina-1970-1990-kh-godov>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета

Говенко Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию билингвального художественного творчества народного писателя Карелии Армаса Иосифовича Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) в период с 1970-х по 1990-е годы.

Актуальность исследования заключается в том, что проблема художественного билингвизма последние десятилетия привлекает все больше ученых, поскольку в современном глобальном мире отдельно взятая национальная культура не может существовать в замкнутом пространстве. Находясь в режиме постоянной коммуникации с другими культурами, она вступает в диалог с ними, что способствует их взаимному обогащению и развитию. Соответственно, писатель-билингв как продукт культур являет миру текст, в котором отражается межкультурный диалог на лексическом, синтаксическом, тематическом, метафорическом и символическом уровнях. Художественный билингвизм как часть литературной эстетики, отражающей картину мира двуязычного автора с точки зрения национальной самобытности, взаимодействия и взаимовлияния разных культур в одном сознании, является актуальной исследовательской проблемой мирового литературоведения. Наше исследование обусловлено необходимостью осмысления художественного билингвизма в его авторском преломлении на материале творчества на двух языках, русском и финском, поэта А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) в контексте литературы Карелии.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертационное исследование представляет собой первую в литературоведении работу, посвящённую осмыслению проблемы билингвального художественного творчества на материале лирики поэта А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри).

Предмет исследования. В диссертационной работе исследуются особенности отражения индивидуально-авторской картины мира в творчестве билингвального автора А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) в 1970–1990-е годы, специфика репрезентации национальной идентичности,

обусловленной диалогом и синтезом двух культур, характерные черты единой билингвальной системы А. И. Мишина.

Объект исследования – лирика А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) как феномен художественного билингвизма литературы Карелии. Основу исследования составляют сборники стихов на русском и финском языках, вышедшие с 1970-х по 1990-е годы: «Солнечный день» (1970), «Теплотрасса» (1972), «Второе зрение» (1973), «Тревожность» (1978), «Ikkunani katsoo maailmaan» («Мои окна смотрят в мир») (1976), «Снег на пушках» (1980), «Мгновения» (1981), «Сопричастность» (1985), «Juuret avaruuteen» («Врастать корнями в небо») (1980), «Kotikyläni pääskysel» («Ласточки моей деревни») (1986), «Свет рябиновый» (1990), «Aika muuttuu meissä» («Время изменяется в нас») 1992, «Inkeriläisen laulu» («Песнь ингерманландца») (1995).

Цель исследования – описание феномена художественного билингвизма на примере творчества поэта А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) на русском и финском языках как часть литературного процесса словесности Карелии XX века.

Поставленная цель диссертационного исследования предполагает реализацию следующих **задач**:

- определить понятие «художественный билингвизм», коннотацию данного концепта;
- изложить историографию изучения феномена художественного билингвизма в зарубежных и отечественных исследованиях;
- представить жизненный и творческий путь народного поэта Карелии А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри), его опыт билингвального творчества и значение его двуязычной лирики в контексте литературы Карелии;
- проанализировать особенности развития художественного билингвизма в творчестве А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) с 1970-х по 1990-е годы;
- раскрыть роль исторической памяти в национальной картине мира, отраженной в билингвальном тексте автора;
- рассмотреть, как отражается диалог культур в текстах автора-билингва;

– проследить процесс этнической идентификации лирического героя в билингвальной лирике поэта;

– выделить различия в отражении художественной действительности в русскоязычных и финноязычных текстах поэта А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри), обусловленные индивидуально-авторским восприятием окружающего мира;

– обосновать значение изучения билингвального контекста как самостоятельного в истории литературы Карелии (и любого другого национального региона).

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют работы известных литературоведов и философов: М. М. Бахтина (концепция монолога и диалога в художественном произведении), Ю. М. Лотмана (теория взаимообусловленности литературы и культуры), исследования в области языковых контактов и коллективного билингвизма Е. М. Верещагина, Л. С. Выготского, Л. В. Щербы, С. Г. Тер-Минасовой, Б. М. Есаджанян, а также русско-болгарского ученого Г. Д. Гачева (о национальном аспекте в художественном творчестве), известного венгерского исследователя П. Домокоша (о специфике развития финно-угорских литератур).

Методы исследования. При решении поставленных задач в работе были использованы следующие методы: биографический, сравнительно-исторический, культурно-исторический, герменевтический, сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование специфики художественного билингвизма на материале творчества народного писателя Карелии А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) в 1970–1990-е годы позволяет перейти к осмыслению формирования билингвального контекста в литературе Карелии в целом и доказать обязательность изучения этого контекста как самостоятельного (наряду с русским, карельским, вепским и финским).

Практическая значимость работы. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке новой версии истории литературы Карелии и монографий, посвященных творчеству

писателей-билингвов, а также преподавателями вузов при подготовке курса лекций «История литературы Карелии», учебно-методических рекомендаций и учебных пособий, учителями школ при планировании уроков по литературе и культуре Карелии, учащимися и студентами при подготовке рефератов, курсовых, выпускных квалификационных и магистерских работ. Автором диссертации выработаны подходы к исследованию билингвального художественного творчества писателя, которые могут быть использованы при подготовке историй литератур народов России, при анализе которых предлагается рассматривать билингвальный контекст.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Билингвальная лирика А. И. Мишина (О. Мишина – А. Хийри) являет собой антитезу: лирический герой русскоязычных стихотворений – это вечный странник, человек, не укорененный в пространстве (не имеющий своего дома), воспевающий сиюминутное прекрасное мгновение бытия, и лирический герой в финноязычных стихотворениях – человек, пытающийся через возвращение к родному языку осмыслить историческую память своего народа, вернуться к своим истокам (обрести дом).

2) Северная природа в билингвальной лирике А. И. Мишина (О. Мишина – А. Хийри), описанная сквозь призму представителей разных этносов, людей разных поколений, жителей города и деревни соответственно в одно и то же время является как транслятором смыслов разных субкультур, так и символом единства всех северян.

3) Лирический герой А. И. Мишина (О. Мишина – А. Хийри) 1970–1990-х годов – это советский человек: будучи носителем русской культуры, он не идентифицирует себя с этнически русским; лирический герой финноязычной лирики поэта – человек, проделавший долгий путь к осознанию своей этнической идентичности: от образа сына родителей-финнов – к образу певца-ингерманландца. В последнем качестве он в 1990-е годы (и позднее) выступает и в своих русскоязычных стихотворениях.

4) Используя в творчестве коды разных художественных систем, А. И. Мишин (О. Мишин – А. Хийри) как билингвальный автор вступает

в интеркультурный ментальный диалог, продуктом которого является художественный текст, в котором запечатлена национальная картина мира в ее авторской интерпретации, согласно которой финно-угорский мир, даже в моменты будто бы полного растворения в другом (русском мире), имеет свои отличительные черты, свою суверенность. В то же время русский мир (здесь северно-русский) является открытым для проникновения в него элементов других культур (на севере, прежде всего, финно-угорских).

5) Многонациональная словесность Карелии обусловила возникновение билингвального художественного творчества А. И. Мишина (О. Мишина – А. Хийри). Его суммарный текст (основной корпус сочинений) есть продукт межъязыковой, межэтнической и межкультурной коммуникации. Он билингвален, как в широком понимании этого слова (научно-просветительские, художественные работы), так и в узком: русскоязычное/финноязычное творчество, включающее его оригинальную лирику и лироэпику, автопереводы и переводы произведений других авторов.

Степень достоверности и апробации результатов. Основные положения диссертации изложены в 15 научных и научно-популярных изданиях, три из них в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Результаты исследования были представлены в докладах на международных (Международная конференция «Бубриховские чтения: Гуманитарные науки на Европейском Севере», Петрозаводск, 2015; IV международная научная конференция «Православие в Карелии», Петрозаводск, 2015; Международная конференция, посвящённая 70-летию Карельского научного центра РАН «Природное и культурное наследие Европейского Севера: фундаментальные и прикладные исследования», Петрозаводск, 2016; Международная конференция «Бубриховские чтения: Карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культур», Петрозаводск, 2016; V международная научная конференция, посвящённая дню Микаэля Агриколы, Эстония, 2017; XI научная конференция «Краеведческие чтения». «Имена в истории Карелии», Петрозаводск, 2017; XI международная научная конференция

«Свое и чужое в культуре», Петрозаводск, 2017; Международная научная конференция «Бубриховские чтения: Текст в финно-угорском языковом и социокультурном пространстве», Петрозаводск, 2018; 5-я Международная научно-практическая конференция «Родные языки в условиях двуязычия», Петрозаводск, 2018) и региональных конференциях (Региональная научно-практическая конференция «Русская классика и современность», Петрозаводск, 2015; Межрегиональная научно-практическая конференция «Историческое развитие литературы финно-угорских народов Северо-Запада России: художественные особенности и национальная самобытность», Санкт-Петербург, 2015; Цикл открытых лекций «Страна эпоса», Петрозаводск, 2017; научная конференция «Национальные картины мира в литературах и фольклоре народов Российской Федерации», Москва, 2019). Результаты исследования были использованы в преподавании дисциплин «История литературы Карелии» и «Язык и стиль эпоса “Калевала”» в Петрозаводском государственном университете.

Структура диссертации определена предметом исследования и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 218 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается характеристика темы исследования, обосновывается ее актуальность и значимость для литературоведения Карелии, представляется методологическая база, определяются объект и предмет исследования, освещена степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы.

В главе первой «**Проблемы художественного билингвизма и современное литературоведение**» мы подробно охарактеризовали поднимаемые в современной науке проблемы, заострив внимание на таких аспектах, как художественный билингвизм и диалог; художественный билингвизм и проблема

исторической памяти; художественный билингвизм и проблема поиска национальной идентичности. Именно под этим углом зрения нами и анализируется творчество.

Находясь в режиме постоянной коммуникации друг с другом, разные культуры вступают в диалог, что способствует их взаимному обогащению и развитию.

В основе любой нации лежит язык, который отражает богатство культурного субстрата, накопленного многими поколениями. По словам С. А. Гринберга, «язык одновременно является условием существования культуры, ее важной частью и продуктом. Билингвизм как феномен включает не только знание нескольких языков, но и способность воспринимать мир через призму этих языков»¹. Конкретно художественный билингвизм понимается как литературный процесс и его результат, при котором писатель продуктивно использует две языковые системы, наделенные автономными речевыми кодами. Проникновение в текст произведения неродных языковых единиц, элементов другой культуры обусловлено дихотомичностью восприятия окружающего мира автором-билингвом, при котором две картины мира, тем не менее, преломляясь в сознании индивида, образуют новый продукт, а именно текст, наделенный новыми смыслами.

Билингвальный автор, носитель двух культур, преломленных в языках, проецирует две языковые картины мира, сосуществующие друг с другом и взаимообусловленные в одном билингвальном сознании. Таким образом, билингвальный автор создает текст, в котором зафиксирована национальная картина мира конкретного этноса, его культурный субстрат. Являясь частью обеих культур, аккумулируя духовный опыт предков, используя в своем творчестве языковые коды разных художественных подсистем, автор-билингв на уровне своего сознания вступает в интеркультурный диалог, который и формирует его

¹ *Гринберг, С. А.* Влияние белорусско-русского двуязычия на мировоззрение и национальное самосознание белорусов // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 326–330.

художественную картину мира; так автор знакомит читателя с особенностями иной культуры, расширяет границы его мировосприятия.

Художественный билингвизм являет в действии принцип толерантности или терпимости к чужой культуре, его практика и его изучение являются необходимыми факторами современного диалога культур. Согласно концепции М. М. Бахтина, диалог между равноценными сознаниями, рефлектирующими над собой и окружающей действительностью, предстает перед нами как акт творчества, результатом которого становится собственный, независимый взгляд на мир, приводящий к осмыслению и определению онтологического значения своего собственного «я»².

Билингвальный диалог сознания отражает художественную картину мира автора-билингва через его ценностно-мировоззренческие представления, через систему символов, свойственных той или другой культуре. Национальная самоидентификация автора проявляется в тексте произведения, независимо от того, на каком языке оно написано, в выборе автором поэтических средств изображения, в созданных им художественных образах, в тематическом отборе.

По мнению многих исследователей (М. Б. Амалбековой, У. М. Бахтикиреевой, А. А. Гируцкого, С. А. Гринберга, Е. Н. Кремер, Н. Л. Лейдермана, Н. Г. Михайловской, Р. О. Туксайтовой, Б. В. Хасанова), художественный билингвизм может проявляться непосредственно за счет проникновения в текст инонациональных единиц, что далеко не всегда очевидно. Наличие же «неродных» языковых кодов в тексте обогащает, дополняет его и не мешает созданию именно национального по своей сути художественного произведения вне зависимости от выбранного автором языка творчества.

С. А. Гринберг, рассуждая о взаимодействии культур и языков в многонациональном пространстве, выделяет особый «тип дискурса – бикультурный художественный дискурс, использующий все существующие

² Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества : сб. избранных трудов / прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. М. : Искусство, 1979. С. 7–180.

в распоряжении двуязычного автора языковые ресурсы, формы и виды речевой деятельности для воссоздания образного мира, существующего в его воображении и осложненного субъективной составляющей, специфической у каждого из языков в отдельности»³.

Данный тип дискурса актуализирует интерференцию национальных картин мира, находящихся в свободном владении писателя-билингва и продуцирует их в билингвальный текст, особенностью которого является наличие неродных маркеров инонационального пространства.

Характеризуя такой продукт как «межнациональный литературный сплав», Н. Л. Лейдерман подчеркивает, что речь идет о «приращении эстетического смысла», а не о подавлении какой-либо из взаимодействующих культур. Он предлагает изучать такие тексты как с точки зрения индивидуально-авторской картины мира автора, так и на уровне «образных ассоциаций», учитывая «мельчайшие архетипы национального сознания», запечатленные и сохраненные памятью этноса. В обоих случаях исследование билингвальных текстов опирается на анализ «механизмов диалога национальных культур в художественном дискурсе»⁴.

Республика Карелия в силу своей территориальной, исторической и культурной специфики всегда была многонациональной (на этой земле испокон веков проживают вепсы, карелы, русские, финны). Как правило, писатели-выходцы из республик бывшего Советского Союза начинали писать на родном языке, затем, желая расширить свою читательскую аудиторию, переходили в творчестве на русский язык. Здесь мы наблюдаем обратный процесс: финно-угорские писатели в силу социально-политических причин начинают свой

³ Гринберг, С. А. Влияние белорусско-русского двуязычия на мировоззрение и национальное самосознание белорусов // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 327.

⁴ Лейдерман, Н. Л. Русскоязычная литература – перекресток культур // Филологический класс. 2015. № 3 (41). С. 21–22.

творческий путь как русскоязычные поэты (финны О. Мишин – А. Хийри и Р. Такала, карел А. Волков, вепс Н. Абрамов), а затем обращаются к творчеству на родном языке и постепенно становятся билингвами, авторами произведений как на русском, так и на родном языке. Для них творчество на родном языке становится возможностью вернуть своему народу память о материнском языке.

Из названия главы второй **«Армас Иосифович Мишин (Олег Мишин – Армас Хийри) (15.02.1935–09.10.2018). Жизнь и творчество (краткий биографический очерк)»** следует, что речь пойдет о том, как А. И. Мишин стал русским поэтом Олегом Мишиным, финским поэтом Армасом Хийри, поэтом-билингвом Мишиным – Хийри.

Армас Иосифович Мишин родился 15 февраля 1935 года в деревне Пустошка Мгинского района Ленинградской области, на территории компактного проживания финнов-ингерманландцев. После смерти в отца в 1939 году мать Армаса осталась одна с двумя детьми. В 1941 году практически всех жителей деревни, в основном это были женщины, старики и дети, эвакуировали в тыл. Таким образом, они оказались в селе Усть-Заостровск Омской области, где будущий поэт учился в русской школе.

Оказавшись в новом языковом окружении, Армас почти забывает родной финский язык, его имя Армас, непривычное для русского человека, зазвучит по-новому, по-русски, – Олег или Алик (для друзей). Фамилия отца Хийри, вследствие того, что мать-финка, плохо говорившая по-русски, не смогла четко произнести Мышин («hiigi» в переводе с финского означает «мышь»), будет записана как Мишин.

В 1949 году их вынудили переехать в Пудожский район Карелии, где проживает преимущественно русское население. Здесь А. И. Мишин в 1954 году окончил Пудожское педагогическое училище.

В литературу Карелии А. И. Мишин входит как русский поэт в 1954 году, публикуя первые стихи в местной периодической печати. Окончив в 1959 году

историко-филологический факультет Карельского государственного педагогического института, он работает учителем русского языка и литературы.

Русский язык становится языком творчества поэта. В 1960-е годы были изданы его первые сборники стихов: «В дорогу» (1961), «Голубая улица» (1963), «Бессонница» (1966). В это же время он начинает учить финский язык.

Живя в Петрозаводске, где еще сохранялось серьезное влияние финской культуры, где работали выдающиеся писатели и поэты, творившие на финском языке (Т. Сумманен, Н. Яккола, Я. Ругоев), русский поэт Олег Мишин начинает ощущать утрату родного языка. Финноязычная культура Карелии в конце 1960-х годов переживала подъем. Поэту было необходимо научиться писать на финском языке стихи, использовать его как инструмент в художественном творчестве. В этот же период на родном финском языке пишет стихотворения Р. Такала, финн по национальности, тоже начинавший как русский поэт. В 1968 году впервые были изданы стихотворения на финском языке под именем Армас Хийри. Оба языка – русский и финский – становятся языками реализации творческого потенциала поэта. Именно с 1970-х годов мы можем говорить о творчестве А. И. Мишина как о билингвальном.

Многонациональная словесность Карелии обусловила творчество О. Мишина – А. Хийри на двух языках: русском и финском. Его билингвальный текст – это суммарный текст, включающий оригинальную лирику на двух языках, автопереводы и переводы произведений других авторов на русский/финский языки.

В главе третьей **«Билингвальная лирика Олега Мишина – Армаса Хийри 1970–1990-х годов»** рассматриваем тематическое и образное наполнение поэзии Мишина – Хийри на русском и финском языках как единую билингвальную систему.

Раздел 3.1. **«Общая характеристика творчества О. Мишина – А. Хийри 1970–1990-х годов»** представляет осмысление билингвального творчества поэта в литературоведении Карелии.

Критики и исследователи характеризуют билингвальную поэзию Мишина – Хийри 1970–1990-х годов как поэзию беспарной экспрессии, в которой заключена суть его поэтической картины мира. Отдельно взятые впечатления, будь то воспоминания военного детства героя, повседневная жизнь или зарисовки картин природы, становятся объектом анализа лирического субъекта. Отмечается также, что русскоязычные стихотворения поэта динамичнее и красочнее, в сравнении с финноязычными, более тяготеющими к медлительности, размышлению, анализу. Лирический герой проходит долгий путь к определению своей национальной идентичности: драма родного народа, окрашенная личным опытом, становится определяющей на пути к самоидентификации финна-ингерманландца.

В разделе 3.2. «Тема природы в билингвальной лирике О. Мишина – А. Хийри» исследуются взаимоотношения природного космоса и лирического героя в поэзии автора на русском и финском языках.

Если в целом природа в билингвальной лирике Мишина – Хийри – это друг, брат, близкий человек («то улыбкой светятся, // то руками-ветками // машут на ветру»)⁵, который готов прийти на помощь в любую минуту, то постепенно человек приобретает враждебные природе черты, становится ее недругом, деяния которого могут нанести непоправимый вред окружающему миру и даже разрушить его.

Однако в финноязычной лирике 1970-х годов природа и человек по-прежнему сосуществуют в гармонии. На наш взгляд, это связано с тем, что поэт начинает осваивать стихосложение на родном финском языке в рамках уже разработанных тем и сюжетов в русскоязычном творчестве, но не потерявших своей актуальности как для самого автора, так и для читателя. В ней меньше динамики, нежели в русскоязычной поэзии. Лирический герой погружается в размышления о смысле существования человечества, его интересуют вопросы преемственности, связи поколений. Русская же лирика этого периода

⁵ Мишин, А. И. Снег на пушках : книга стихов. М. : Современник, 1980. С. 25.

рассматривает тему природы во всей ее многоликости: жизнь лирического героя неразрывно связана с природным космосом, поэтому многообразие человеческих чувств обостряется в контакте с ним. Он идет в мир природы как в мир гармонии и целесообразности, чтобы восполнить пошатнувшееся душевное равновесие.

1980-е годы отмечены снижением интереса поэта к теме природы. Обретенная гармония способствует размышлениям лирического героя о будущем. Его душа наполнена уверенностью, умиротворением, верой в приход новой, ничем не замутненной жизни. В лирике на русском и финском языках постепенно вырисовывается образ родного края, где его ждут знакомые и любимые деревья, звезды, реки, небо, солнце.

В 1990-е годы в билингвальной лирике поэта появляются топонимы Карелия и Ингерманландия, связанные между собой единым природным космосом. Опять же эти два края характеризуются эпитетами «родной», «домашний», «милый», «дорогой». В этот же период на смену единства природы и человека приходит ощущение краха и хаоса. Мир (как природный, так и людской) рушится на глазах. Наступает период безверия, чувство беспомощности овладевает героем [«tähdettömään yöhön jäänyt yksin»⁶ («в беззвездной ночи оставшийся один»⁷)]. Он осознает свое одиночество перед лицом вечности. И лирический герой обращается с мольбой к небу: как к части природного мира и как хранителю высших сил, отвечающих за земную гармонию.

При этом отметим, что финноязычная лирика рассматривает ограниченный круг мотивов и образов, связанных с темой природы. Поэта больше интересуют философские темы, например, быстротечность времени, смысл человеческого бытия, преемственность поколений, памяти.

В разделе 3.3. «Тема памяти в билингвальной лирике **О. Мишина – А. Хийри**» рассмотрено, как лирический герой стремится через возвращение к родному языку осмыслить историческую память своего народа, вернуться к своим истокам (обрести дом). Тема *памяти* – одна из основополагающих

⁶ *Hiiri, A. (Мишин, Олег). Inkeriläisen laulu = Песнь ингерманландца : runoja, runoelma. Petroskoi : Verso, 1995. С. 72.*

⁷ Здесь и далее подстрочный перевод М. В. Казаковой

в лирике Мишина – Хийри, что выражается в организации сюжета и мотивов, в основных символических рядах. Она тесно переплетается с темой природы. Лирический герой осваивает пространство своей утраченной родины. Природные образы Карелии во многом совпадают с природными образами Ингерманландии, малой родины поэта. Описывая отдельные деревья, леса, озера, лирический герой будто постепенно приближается к своему дому. Срок жизни дерева больше, чем время жизни человека. В отличие от людей, покидающих против своей воли родной край, деревья остаются на земле, поэтому они наделены памятью поколений.

Увядание и цветение, смерть и рождение находят отражение и в стихах, посвященных малой родине – Ингерманландии, некогда забытому родному финскому языку и его носителям – ингерманландцам. Не случайно слова финского языка разлетаются у него, как листья. Образ дерева становится символом тоски по утраченной родине, по родной культуре и языку: «Unohtuivat miltei kaikki sanat. // Muistissani säilyvät // vain muutammat: // äiti, isä // Leipä // aurinko // maa»⁸ («Забылись почти все слова. // В моей памяти сохранились // лишь несколько: // мать, отец // Хлеб // солнце // земля»).

Надо отметить, что тихая печаль об утраченной культуре и языку постепенно переходит в светлую надежду на возрождение. Лирический герой верит в возможность снова заговорить на языке предков так же, как и дерево уповает на то, что его нагота – временное явление. Если в финской лирике есть ощущение веры и надежды, то в русскоязычных стихах лирический герой чувствует «ощущенье острой // вины и грусти на душе, // что забыл язык отцовский...»⁹.

Воссоздавая в своих стихах и образ детства, надломленного войной, автор стремится рассказать об ужасе этих событий глазами ребёнка. Особую актуальность эта тема приобретает в русско- и в финноязычной лирике 1970-х

⁸ *Hiiri, A. Ikkunani katsoo maailmaan : runoja. Petroskoi : Karjala, 1976. S. 9.*

⁹ *Мишин, О. Солнечный день : стихи. Петрозаводск : Карелия, 1970. С. 86.*

и 1980-х годов. Прерванное детство, отобранная малая родина – это то, что лирический герой переживает всю свою жизнь.

В разделе 3.4. **«Мотив пути в свете проблемы поиска национальной идентичности в билингвальной лирике О. Мишина – А. Хийри»** анализируется художественное наследие автора с позиции противопоставления. Лирический герой – это вечный странник, человек, воспевающий сиюминутное прекрасное мгновение бытия, но который через познание своих истоков пытается вернуть национальную идентичность. Благодаря этому путь/дорога приобретает смысл – это движение-возвращение к своим корням (прошлому) и движение-обретение себя и новой идентификационной сущности – национальной (будущее).

В билингвальной лирике 1980-х годов малая родина – дом детства становится узнаваемым, приобретает географические очертания, но еще не называется. Лирический герой перемещается стремительно, двигается к обозначенной цели, познавая себя, обретая уверенность в жизни благодаря воссоединению со своим прошлым. Он становится частью пространства, в котором совмещается личная судьба с историей народа. Возвращение себе этнической индивидуальности определяет необходимость продолжения пути.

Постепенное обретение своих корней подводит к конкретному описанию родного/ставшего родным пространства. Большая родина и малая родина приобретают конкретные географические очертания: звучат названия городов (Москва, Ленинград, Рязань, Петрозаводск, Сегежа и др.), крупных регионов (Урал, Сибирь, Кавказ, Крым), рек (Волга, Ока, Неглинка, Лососинка, Выг, Назия), озер (Ладога, Онежское озеро/Онего). Поэт создает образ великой России, выстоявшей в самые сложные периоды своей истории благодаря мужественности и силе духа ее граждан: «Где стучал когда-то // гулкий пулемет, // на скале покато // Иван-чай цветет¹⁰. Поэт ощущает свою принадлежность, сопричастность не только России, но и всей ее истории, продолжая стихотворение: «в память об Иванах, // живших на Руси»¹¹. Об этом

¹⁰ Мишин, О. Свет рябиновый : лирика. Петрозаводск : Карелия, 1990. С. 125.

¹¹ Там же.

свидетельствуют историческое название Русь и имена героев, павших в боях за нее. Лирический герой не только открывает для себя свою великую страну, но и стремится обрести свой дом.

В сборниках стихов 1990-х годов, как никогда раньше, много топонимов, функционирующих подчеркнуто локально, обретая при этом символическое значение. Точечно выписаны улицы, районы, водные объекты Петрозаводска (улица Чапаева; микрорайоны Кукковка, Сулажгора, Соломенное, Ключевая; реки Неглинка, Лососинка; Онежское озеро), а также города (Кемь, Олонец) и поселки (Калевала, Повенец) Карелии. Очерченный им географический ареал создает своеобразное ментальное пространство, в котором лирический герой фокусирует внимание на значимых для него локусах. В этих стихах нет ни трагического, ни патетического, но есть ощущение каждодневного соучастия лирического героя в происходящем.

Освоенное изначально чужое пространство, его культура постепенно обращаются для героя в близкое, родное, свое. Карелия становится вновь обретенным домом, в котором лирическому герою все знакомо и ценно, а потому встречаемые улицы, районы, города, реки, озера не только описаны, но и названы по отдельности, зафиксированы в сознании героя как значимые объекты.

Топонимические знаки в лирике Мишина – Хийри участвуют в создании индивидуально-авторского стиля поэта, отражающего духовно-нравственную картину мира через узнаваемые образы, наделенные самостоятельной метафункцией. В творчестве Мишина – Хийри 1990-х годов таким знаковым образом становится малая родина поэта, воссозданная им через образы утраченной родины Ингерманландии и родины Карелии, принявшей его как сына. Топонимы указывают не только на географические объекты, они связаны с биографией поэта, историей его рода и России. Обилие топонимов говорит не только о движении героя в пространстве, но и – во времени: это не только изучение им новых мест, но и познание самого себя, возвращение к себе как этническому финну-ингерманландцу.

В разделе 3.5. «Билингвизм О. Мишина – А. Хийри как диалог языков, культур и художественных картин мира» мы рассматриваем билингвальную лирику Мишина – Хийри с позиции диалога культур.

На каком бы языке не писал поэт (на родном или русском), для его творчества характерна национальная специфика. В своей билингвальной поэзии Олег Мишин – Армас Хийри стремится раскрыть и познать национальные основы своего народа, его культуру, тем самым донести до окружающего мира идею национальной уникальности, воздать дань своему народу, своим предкам, не дать им раствориться среди народа-доминанта.

М. М. Бахтин предлагает расценивать такого рода тексты, в которых диалог сознания создает новый аутентичный продукт, самостоятельными художественными элементами, отражающими самобытный принцип познания мира¹².

Таким образом, результатом полемического общения сознания автора-билингва становится художественный текст, в котором проявляется национальная специфика, свойственная донорской культуре вне зависимости от языка творчества. Реципиентная же культура актуализирует ментальную информацию, полученную в результате познания и анализа окружающей билингвальной действительности. Особенно это прослеживается в появлении в русской лирике автора символов и кодов родной культуры, так нетрадиционный образ формирует новый контекст с новым смыслом.

Например, в стихотворении «На родине Алексиса Киви» из сборника «Мгновения» поэт включает в первую строку слово «торпа», которое в финском языке и культуре означает участок земли, сдаваемый владельцем в аренду для осуществления хозяйственной деятельности. Оно отсылает читателя к эпохе безземельного крестьянства в Финляндии, к целому ряду исторических событий. По мнению Е. Н. Кремер, «заимствованная лексика не работает на сближение языков, а способствует раскрытию концептов как ментальных единиц иной

¹² Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества : сб. избранных трудов / прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. М. : Искусство, 1979. С. 7–180.

культуры»¹³. Вводя в текст стихотворения чуждое для русской культуры слово, но родное для своей финской, автор раздвигает контекстуальный план лирики, обогащая и развивая русскую культуру и русский язык.

Дополняя друг друга, русская и финская традиции уже гармонично сосуществуют в сознании автора, выводя его текст на новый качественный уровень, где главное – этническая самость проступает на поверхность, маркируя инокультурное пространство. Таким образом, билингвальный автор находится в состоянии постоянного диалога двух разноязычных культурных систем. Задачей такой коммуникации является трансляция явлений одной культуры средствами языка другой.

В первый период билингвального творчества мы наблюдали отдельные моменты взаимодействия: включение этнопоэтизмов, неродственных кодов и т. д. Появление в творчестве 1980–1990-х годов большого количества автопереводов знаменует расширение тематического, символического, метафорического рядов его билингвальной поэзии. Происходит переход от отдельно русскоязычной и финноязычной художественных картин мира к единой билингвальной авторской.

Переводческая деятельность для А. И. Мишина на всем протяжении его творчества была важным этапом продвижения к обретению этнического «я»: на первых этапах – это переводы финноязычной лирики для изучения финского языка и стихосложения на родном языке, далее – автопереводы как диалог двух художественных картин мира и позже – обретение своей собственной истории в контексте истории своего народа.

Творчество Олега Мишина – Армаса Хийри является ярким примером диалога сознания билингвальной личности, где взаимовлияние и взаимообогащение двух культур – финской и русской рождает уникальный

¹³ Кремер, Е. Н. Проблемы русско-инонационального билингвизма: языковая и этническая идентичность билингвальной личности : спец. 10.02.20. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание : дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. С. 18.

художественный продукт или билингвальный текст, в котором запечатлена национальная картина мира в ее авторской интерпретации.

Раздел 3.6. **«Формирование билингвального контекста литературы Карелии»** анализирует процесс становления и развития двуязычной словесности края.

На территории Республики Карелия в последние десятилетия наблюдается следующий процесс: писатели-билингвы, начинающие свой творческий путь на русском языке, как языке с более развитой структурой, имеющем длительную литературную традицию, а также обладающем большими возможностями для реализации творческих замыслов, переходят к творчеству на родном языке, осознав свою национальную идентичность и долг перед народом и предками в сохранении и развитии своей национальной культуры.

Используя два языка в своем творчестве, писатели аккумулируют опыты обеих культур, тем самым обогащая свое творчество и расширяя границы самовыражения.

Являясь частью культуры своего народа, они стремятся раскрыть и познать национальные основы своего народа, его культуру, тем самым донести до окружающего мира идею национальной уникальности. Переживание за судьбу своего народа, малой родины, языка и культуры обуславливает и тематическую направленность билингвального творчества поэтов. Все они когда-то покинули отчий дом, свои родные села, разлучились со своими «корнями». Различными были причины, которые побудили их к этому, по-разному сложились их судьбы на чужбине, но сближает и объединяет всех их безграничная любовь к своему родному краю, к малой родине.

В Карелии на сегодняшний день писателей и поэтов, чье творчество живет в пространстве двух культур, не так уж и много. Среди них выделим Н. Абрамова (русский и вепсский языки), А. Волкова (русский и ливвиковское наречие карельского языка), А. И. Мишина (русский и финский языки), Р. Такала (русский и финский языки), а также поэтов и писателей, которые предпринимали попытки писать на двух языках: Васю Вейкки (русский и ливвиковское наречие

карельского языка), Ольгу Мишину (русский и ливвиковское наречие карельского языка), Алевтину Андрееву (русский и вепсский языки), Михаила Башнина (русский и вепсский языки). Творческое наследие писателя-билингва Пааво Лукина представлено на финском языке и ливвиковском наречии карельского языка. На финском языке писала Катри Корвела, хотя в некоторых произведениях, например в диалогах, использовано собственно-карельское наречие карельского языка. Хотя в Карелии наблюдается относительно небольшой круг авторов-билингвов, многие из них творили в рамках одной языковой культуры и в определенный период предприняли попытку писать на другом языке, но это, в свою очередь, говорит и о том, что билингвальный контекст в литературе Карелии – это реалии сегодняшнего дня.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются выводы о развитии билингвального художественного творчества Мишина – Хийри в 1970–1990-е годы.

Лирический герой билингвальных стихов Мишина – Хийри – *путешественник*, пленённый мгновением бытия, находится в поиске своих корней, своего дома. Этот поиск приводит его в природный мир, который становится тем самым вновь обретенным домом, в котором он находит близких друзей. Малая родина постепенно обретает свои черты.

Тема утраты малой родины тесно переплетается с темой утраты родного языка. Лирический герой верит в возрождение забытого языка и культуры своих предков, благодаря возвращению которых он надеется приблизиться к своим первоистокам. Тема *памяти* – одна из основополагающих тем лирики Мишина – Хийри на русском и финском языках, выражающаяся в организации сюжета и мотивов и в основных символических рядах.

Благодаря билингвальному творчеству, поэт возвращает свою *национальную идентичность*. Его лирический герой начинает осознавать себя частью двух культур: родной финской и русской. Судьба малой родины трагична, Ингерманландии больше нет на карте мира, но в силах лирического героя рассказать о ней будущим поколениям, тем самым соединить историю своего рода с сегодняшним днем.

Русские и финские тексты автора вступают в ментальный *диалог*, результатом которого является многоголосье смыслов текстов. Русский текст билингвален. В нем отражается индивидуально-авторское видение этнического сознания финно-угорских народов. Финский текст включает элементы русской эстетики, репрезентуя пласт русской, северно-русской картины мира, следуя во многом традициям русской словесности. Билингвальный ментальный диалог приводит к осознанию себя феноменом двух культур: чужая (русская) становится своей, а своя (финская) вновь начинает занимать свое, некогда опустевшее место. Утраченная малая родина Ингерманландия и родная финская культура, а также принятая и принявшая родина Карелия как часть большой родины России обретают конкретные черты.

Для современного литературоведения значимым является вопрос изучения литературного контекста. Литература Карелии, традиционно разделенная на контексты: русский, финский, карельский, вепсский, может быть осмыслена с позиции билингвального контекста, что и было предпринято нами в диссертационном исследовании.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных перечнем ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Казакова, М. В.* Проблемы билингвального контекста в истории литературы Карелии / М. В. Казакова // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия: Гуманитарные исследования. – Петрозаводск, 2015. – № 8. – С. 113–120.

2. *Казакова, М. В.* Поэтическая география в билингвальной лирике А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) 1990-х годов / М. В. Казакова // Ежегодник финно-угорских исследований. – Ижевск, 2018. – Т. 12, № 4. – С. 44–53.

3. Казакова, М. В. Символика деревьев в билингвальной лирике А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – № 5 (182). – С. 31–36.

Иные публикации

4. Казакова, М. В. Проблемы билингвизма в поэзии Олега Мишина – Армаса Хийри 1970-х годов [Электронный ресурс] / М. В. Казакова // Материалы научной конференции «Бубриховские чтения: гуманитарные науки на Европейском Севере». – Электрон. ст. – Петрозаводск, 2015. – С. 173–179. – URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_stati/bubrih_cht_2015.pdf.

5. Казакова, М. В. Тема малой родины в творчестве современных поэтов Карелии / М. В. Казакова // Сборник материалов научно-практической конференции «Финно-угорские народы Северо-Запада России: традиции и современность». – Санкт-Петербург, 2015. – С. 14.

6. Казакова, М. В. Биография Армаса Иосифовича Хийри сквозь призму библейского сюжета / М. В. Казакова // Материалы IV научной конференции, посвящённой 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2016. – С. 372–377.

7. Казакова, М. В. Билингвизм в литературе как отражение национальной идентичности автора (на материале лирики Олега Мишина – Армаса Хийри 1980-х годов) [Электронный ресурс] / М. В. Казакова // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию КарНЦ РАН. – Электрон. ст. – Петрозаводск, 2016. – С. 455–457. – URL: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/krc-70/krc-70_13.pdf#page=468.

8. Казакова, М. В. Ингерманландский эпос «Лиекку» [Электронный ресурс] / М. В. Казакова // Коренные народы Карелии. – Электрон. ст. – Петрозаводск, 2016. – URL: <http://knk.karelia.ru/2016/12/ingermanlandskij-epos-liekkku.html>.

9. Казакова, М. В. А. И. Мишин – переводчик и исследователь «Калевалы» [Электронный ресурс] / М. В. Казакова // Материалы научной конференции «Бубриховские чтения: Карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культур». – Электрон. ст. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2016. – С. 37–40. – URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=29120>.

10. Казакова, М. В. Билингвальное художественное творчество как отражение национальной идентичности автора (на материале лирики Олега Мишина – Армаса Хийри 1970–1980-х годов) / М. В. Казакова // Folklore and written traditions of the finno-ugric peoples. Abstracts of the 5th day of Agricola conference. University of Tartu Narva College. – Narva, Estonia : Tartu Ulikooli Narva Kolledz, 2017. – С. 30.

11. Казакова, М. В. Интеркультурный аспект в билингвальной поэзии А. И. Мишина (Олег Мишин – Армас Хийри) / М. В. Казакова // «Свое» и «чужое» в культуре : материалы XI Международной научной конференции. – Петрозаводск, 2017. – С. 154–155.

12. Казакова, М. В. А. И. Мишин – первый поэт-билингв в Карелии: личность и творчество [Электронный ресурс] / М. В. Казакова // Краеведческие чтения : материалы XI научной конференции. – Электрон. ст. – Петрозаводск, 2017. – С. 414–419. – URL: <http://library.karelia.ru/files/11753.pdf>.

13. Казакова, М. В. Билингвальное художественное творчество как отражение национальной идентичности автора (на материале лирики А. И. Мишина) // Vabaduse kontsept Ida-Euroopa kirjandustes. – Voru : Voro Instituut, 2017. – С. 55–70.

14. Kazakova, M. V. Pihlajainen kotimaa / M. V. Kazakova // Carelia. – Петрозаводск, 2015. – № 1. – С. 31–33.

15. Kazakova, M. V. Armas Hiiri – runoilija Markkova-Jarvisaaren Pien-Autiolta / M. V. Kazakova // INKERI. – Tartu, Estonia, 2017. – № 2. – С. 8–9.

